

— Что? Ни за что!

Услышав предложение, с которым к ним обратился босс, Накахара Чуя подскочил на месте. В его кобальтовых глазах читалась паника, а взгляд, брошенный на главу организации, даже выражал некое подобие мольбы.

— Придурок Дазай, почему бы тебе самому не нарядиться в женское платье?!

Видя, как Чуя окончательно потерял самообладание, Дазай Осаму мысленно отпраздновал победу — это была отличная месть за то, что его разбудили.

— Чуя, ну право же, кто из нас двоих смотрится в женском наряде естественнее, разве это не очевидно?

Глядя на Дазая, который был на полголовы выше и нарочито выпрямил спину, Чуя тихо заскрежетал зубами, мечтая сломать напарнику ноги прямо здесь и сейчас. Впрочем, обдумав ситуацию, он пришел к неплохой идее. Конечно, если бы он прямо сказал об этом боссу, тот бы ни за что не согласился, но ведь Дазай сам напросился своей наглостью.

Покинув кабинет с видом оскорбленного достоинства, Чуя тут же заказал через интернет дорогой женский костюм, точь-в-точь по меркам Дазая. Благодаря щедрой доплате за срочность посылка вскоре оказалась в общежитии, и Чуя спрятал её под кроватью.

Дазай же, видя, как Чуя последние дни постоянно пытается ему досадить, с удовольствием принимал вызов, отвечая на каждую выходку.

В кабинете Дазая Осаму в Портовой мафии юноша в черном напевал что-то под нос, с довольным видом вскрывая полученную посылку. Из груды упаковочного материала он извлек несколько мелких деталей. Его тонкие пальцы проворно соединяли их, и вскоре в руках у него оказался механизм размером не больше первой фаланги большого пальца.

— Сестрица, ты тоже решила...

Чуя, который последние дни отчаянно пытался увильнуть от поручений, никак не ожидал, что Озаки Коё его предаст. Увидев Дазая, который с невероятной скоростью выскочил из-под стола и положил руку ему на плечо, Чуя почувствовал, как кулаки сами собой сжались.

Когда он уже был готов наброситься на Дазая, чтобы выместить свою ярость, Озаки Коё подняла чашку с дымящимся чаем:

— Не называй меня сестрицей, я еще молода. Чуя, раз босс отдал приказ, значит, подготовка необходима.

Облаченная в алое кимоно, Коё сидела на татами, её янтарные глаза внимательно изучали двух юношей. Чуя, одетый в приталенный черный пиджак и жилет, стоял перед столиком, не веря своим ушам. Сбоку от него Дазай в черном пальто поверх белой рубашки с усмешкой наблюдал за происходящим.

Коё, которая была выше обоих парней, медленно поднялась. Прядь волос у её левого виска слегка качнулась, когда она подошла к рабочему столу, взяла заранее приготовленную коробку и достала оттуда роскошное красное кимоно. Она протянула его Чуе:

— Я знаю, что вы, мальчишки, народ застенчивый, поэтому выбрала кимоно, которое не слишком явно подчеркивает гендерные различия. Чуя, каждый член мафии проходит через подобное. Если не хочешь этим заниматься, единственный путь — занять более высокое положение. Сейчас мы с тобой, Дазай и босс — как связанные одной веревкой, если наш план провалится, всех нас ждет смерть.

Дазай слушал слова Коё, глядя на эту женщину — всемирно известную наемную убийцу, которую воспитал еще прошлый босс. Хотя она уже давно была исполнительным комитетом и не пачкала руки в крови, в теневом мире её имя до сих пор внушало трепет.

Любовь — какое любопытное чувство! Что же в ней такого особенного?

Хотя у Чуи был свой план, при Дазе он не мог говорить открыто, поэтому лишь с искаженным от досады лицом уставился на красное кимоно. Сбросив руку напарника со своего плеча, он взял одежду и зашагал в туалетную комнату, примыкавшую к кабинету.

Прошло полчаса, но никто не вышел. Дазай и Коё сидели друг напротив друга, попивая чай.

Прошел час. Дазай начал терять терпение. Игнорируя неодобрительный взгляд Коё, он подошел к двери:

— Чуя, Чуя, ты что, в окно сбежал?

Он пробормотал это себе под нос, сетуя на неудачу, но при этом не желал заходить внутрь и наблюдать за тем, как коротышка переодевается. Дазай коснулся дверной ручки. Коё заметила, как он вытащил из бинтов тонкую проволоку. Он мастерски вскрыл замок, но в ту же секунду, как дверь подалась, почувствовал сопротивление. Дверь приоткрылась, и чья-то белая рука втянула Дазая внутрь.

— Придурок Дазай, ты взломал дверь! Ты извращенец!

— Ой-ой, ты так долго не выходил, я подумал, что ты сбежал через окно.

Коё, наблюдавшая за этой сценой, лишь невозмутимо сидела на своем месте. Как бывший

профессиональный киллер, она не могла допустить, чтобы Чуя сбежал. Еще когда Дазай только пришел к ней советоваться, она распорядилась заколотить окна.

Ввалившись из светлого кабинета в полумрак туалета, Дазай на мгновение ослеп. Когда глаза привыкли, он увидел Чую в беспорядке: раскрасневшееся лицо, сбившаяся одежда — со стороны могло показаться, что здесь происходило нечто совсем другое.

Однако Дазай, как заклятый враг Чуи, сразу понял причину. Банкет в доме мэра Такаги был одним из самых статусных мероприятий, и Коё подготовила для Чуи легендарное двенадцатислойное кимоно — дзюни-хитоэ.

Коё, которая не знала, что Чуе на самом деле еще нет и восьми лет, даже не подумала о том, сможет ли мальчик облачиться в наряд, который знатные дамы надевают только по самым торжественным случаям. Возможно, она выбрала именно этот наряд, потому что хотела сделать мэру Такаги, который помог ей в деле о возвращении возлюбленного, подарок поистине королевского масштаба.

Сдерживая смех, Дазай начал помогать Чуе слой за слоем натягивать тяжелые одежды:

— Эх, ну надо же, даже одеться не можешь, коротышка. Чую, ну ты и безнадежен.

Чуя, раздраженный теснотой и спешкой, бросил на Дазая сердитый взгляд:

— Такая сложная одежда, кто вообще её умеет носить? Я мужчина, естественно, я не знаю, как это делается! Кто вообще на тебя похож?

Наконец, когда всё было готово, Чую с помощью своей способности слегка облегчил вес тяжелых тканей, и они вышли из уборной. Яркий свет кабинета заставил обоих парней прищуриться.

Коё, увидев Чую в алом дзюни-хитоэ, на мгновение замерла. Воспоминания о клятве, данной возлюбленному, эхом отозвались в её сердце, но его уже давно нет в живых.

Она отвела взгляд и промокнула глаза рукавом, а затем, улыбнувшись, поддразнила:

— Чуе очень идет дзюни-хитоэ.

Чуя, чей рост составлял всего метр пятьдесят пять, в тяжелых слоях ткани не выглядел подавленным — напротив, в нем появилось некое классическое, торжественное изящество, а выбившиеся рыжие пряди волос добавляли образу озорства. Когда он взглянул на них своими кобальтовыми глазами, в этом было нечто завораживающее. Даже древние наложницы, губившие целые государства, вряд ли выглядели лучше.

Дазай, который в полумраке туалета почти ничего не видел, теперь смог рассмотреть Чую во всей красе.

В это же время в глубинах сознания Осаму Цусима, только закончив наброски и решив отдохнуть, с удивлением уставился на Чую, который выглядел даже женственнее самой девушки:

— Чуя — девочка?

Хотя Цусиме было трудно в это поверить, но после того, как он узнал, что Коё сменила пол, его воображение было готово ко всему.

— Неудивительно, что Чуя не приходил к тебе.

Дазай был рад поделиться с другом своим шедевром, но не понял смысла второй фразы.

— Если бы Чуя был девочкой, ему бы не пришлось писать книгу.

Цусима, долго не решавшийся заговорить, с радостью смотрел на рыжеволосого голубоглазого красавца. Дазай молча посмотрел на Чую.

— Чуя, иди сюда, сядь.

Коё подошла к нему, взяла за руку и усадила в свое кресло. Она достала косметичку, собираясь накрасить Чую — ведь у каждой девушки когда-то была страсть наряжать кукол, а уж если перед ней такой красавец, как Чуя, то грех не воспользоваться случаем.

— Сестрица, может, не надо?

Чуя посмотрел на стол, заваленный косметикой, с видом человека, который смирился со своей участью. Однако парящий в воздухе Золотой Демон и Дазай, тихо застывший в углу, заставили его отказаться от мысли о сопротивлении.

Прошло два часа. Чуя переоделся в свою обычную одежду, макияж для банкета был утвержден, и довольная Коё выставила его за дверь.

Стоя в коридоре, Чуя облегченно выдохнул. Как же приятно снова чувствовать себя собой.

— Чуя.

— А?

Дазай позвал его и замолчал. Чуя заподозрил, что этот тип снова что-то затевает.

После того как Дазай подтвердил, что его лучший друг Чуя в этом мире всё еще мужчина, Цусима, руководствуясь принципом если не я, то кто, вызвался взять на себя миссию по раскрытию правды. В конце концов, это была вина его способности.

Слушая запинки Дазая, Чуя, привыкший к прямоте, потерял терпение. Он уже собирался уйти, чтобы вернуться к работе — в конце концов, он не такой бездельник, как этот придурок, и должен получить тот документ раньше него.

Видя, что Чуя уходит, Цусима занервничал. Он схватил его за руку и затащил в укромный угол, не обращая внимания на недоуменные взгляды прохожих:

— Чуя, у моей второй способности есть побочный эффект, он...

<http://bllate.org/book/21039/2140390>